

УДК 355.082:94(574.4)

Русский офицер в Восточном Туркестане

Ж. А. Еремекбай

Казахстанский филиал МГУ им. М. В. Ломоносова, г. Астана

Аннотация. В статье рассматривается вопрос секретной миссии поручика Ч. Ч. Валиханова в Кашгарию в составе торгового каравана.

Ключевые слова: Валиханов Ч. Ч., Семенов-Тянь-Шанский, Гасфорт, Восточный Туркестан, Санкт-Петербург, Омск.

Россия постоянно проявляла интерес к Восточному Туркестану, и ее представители начиная с XVI в. проникали в эту неведомую для русских страну. В Восточный Туркестан, или Кашгарию, направлялись казахи атаманы, офицеры и купцы, которые добывали интересные сведения об этом крае. Интерес России к Восточному Туркестану актуализировался повышенным политическим и экономическим вниманием Великобритании к этому региону.

15 июля 1857 г. от российского консула в Кульдже И. И. Захарова в Омск пришло сообщение, что китайцы напуганы восстанием в Кашгарии. Туда, по слухам, двинулся всякий сброд во главе с ходжей Уали и будто бы несколько англичан появились в Восточном Туркестане для возбуждения местного населения против маньчжурских властей.

Конечно, в столице Российской империи обсуждали это донесение, было решено отправить в Восточный Туркестан надежного и опытного офицера для обследования положения на месте. Таким офицером стал Чокан Чингисович Валиханов (1835–1865), потомок степных аристократов, который в 1853 г. успешно окончил Омский кадетский корпус, служил адъютантом генерал-губернатора Западной Сибири, знал восточные и европейские языки, а также традиции и обычаи народов Центральной Азии.

Несмотря на молодость, Чокан Валиханов совершил ряд служебных экспедиционных поездок по территории Казахстана и Центральной Азии, а также имел опыт дипломатической работы в г. Кульдже, входивший в западную провинцию Китайской империи, пользовался покровительством генерал-губернатора Западной Сибири Г. Х. Гасфорта, начальника областного управления сибирскими киргизами (казахами. – Ж. Е.) полковника К. К. Гутковского, начальника Алатауского округа подполковника М. М. Перемышльского и выдающегося путешественника академика П. П. Семенова-

Тян-Шанского. Если Гасфорт, Гутковский и Перемышльский были старшими начальниками и сослуживцами по военной службе, то Петр Петрович Семенов-Тян-Шанский был наставником Чокана Валиханова на научной стезе.

П. П. Семенов-Тян-Шанский и Ч. Ч. Валиханов познакомились впервые в ноябре 1856 г. в Семипалатинске на квартире офицера В. Демчинского [7, с. 38], впоследствии поддерживали дружеские отношения. П. П. Семенов-Тян-Шанский с благодарностью отзывался о молодом офицере, что следует из его письма от 20 октября 1857 г. В. П. Безобразову, исправляющему должность секретаря Русского географического общества: «Частые пребывания между киргизами (казахи. – Ж. Е.) и дикокаменными (киргизы. – Ж. Е.) и Большой Орды (Старший жуз. – Ж. Е.) дали мне случай ознакомиться с правами, обычаями и жизнью этих народов, а в особенности полезны были для меня сведения, сообщаемые лучшими здесь знатоками киргизского быта поручиком султаном Чоканом Валихановым и переводчиком Бардашевым» [13, с. 126].

21 февраля 1857 г. по инициативе П. П. Семенова-Тян-Шанского и Е. И. Ламанского Чокана Валиханова избрали действительным членом Русского географического общества. Об этом свидетельствует документ, хранящийся в именном фонде Чокана Валиханова в Санкт-Петербургском филиале архива Российской академии наук, где отмечено, что «Императорское Русское Географическое Общество в собрании 21 февраля 1857 г. избрало Поручика Чекана Вели-Ханова Своим Действительным членом» [11, л. 21].

Как выше отметили, в Санкт-Петербурге высшие государственные чиновники внимательно отслеживали факты и события, происходящие на южной границе с Китаем. А так как эта часть границы входила в ведение Западно-Сибирского генерал-губернаторства, то его начальник Г. Х. Гасфорт состоял в постоянной переписке с военным ведомством и Министерством иностранных дел.

Г. Х. Гасфорт 30 октября 1857 г. военному министру доносил: «В выборе чиновника для сего поручения я остановился на состоящем при мне для особых поручений поручике Валиханове. Офицер этот сын достойнейшего киргизского (казахского. – Ж. Е.) султана, полковника Чингиса Валиханова, ныне старшего султана Кокчетавского округа, воспитывался в Сибирском кадетском корпусе, несомненной преданности правительству, с очень хорошими дарованиями и на расторопность его вполне можно положиться, сверх того он хорошо ознакомился с историей и нынешним состоянием среднеазиатских владений и, будучи сам мусульманин, скорее русского чиновника может снискать доверие своих единоверцев» [8, с. 337]. 1 и 2 декабря 1857 г. министр иностранных дел и военный министр в своих письмах одобрили план по посылке в Кашгарию поручика Чокана Валиханова [8, с. 338–340].

Уже после поездки Ч. Ч. Валиханова в Восточный Туркестан в 1868 г. на страницах журнала Русского географического общества будет сообщено: «В 1858 г., по случаю непрерывных смут и восстаний в Восточном Туркестане, неблагоприятно отражавшихся на подвластном России киргизском

населении, правительство наше признало необходимым отправить доверенное лицо в Кашгар, для получения на месте достоверных сведений о положении тамошнего края, а также для исследования торговых путей в этой части Средней Азии...» [9, с. 264].

Инициаторы поездки Ч. Ч. Валиханова в Кашгарию в лице учено-географа, путешественника П. П. Семенова-Тян-Шанского, генерал-губернатора Западной Сибири Г. Х. Гасфорта и управляющего сибирскими киргизами полковника К. К. Гутковского прекрасно осознавали всю опасность предстоящего мероприятия. П. П. Семенов-Тян-Шанский морально готовил Ч. Ч. Валиханова к этому опасному путешествию. Встречаясь с Чоканом в Семипалатинске и Омске, он убеждал его в необходимости поездки в Кашгарию для научного обследования неизведанного доселе края. В своих мемуарах он пишет: «Само собой разумеется, что я почел долгом обратить на этого молодого талантливого человека особенное внимание генерала Гасфорта и по возвращении моем из путешествия в Тянь-Шань подал мысль о командировании Валиханова в киргизской одежде с торговым караваном в Кашгар, что и было впоследствии осуществлено Валихановым с полным успехом» [14, с. 51].

22 августа 1857 г. российское правительство приняло решение об отправке экспедиции в Восточный Туркестан, предварительно получив согласие со стороны Александра II с докладом Военного министерства. Затем последовала деловая переписка между высокопоставленными чиновниками различных ведомств Петербурга и Омска. Министр иностранных дел, вице-канцлер князь А. М. Горчаков и военный министр генерал-адъютант И. О. Сухожанет постоянно вели переписку с генерал-губернатором Западной Сибири Г. Х. Гасфортом на предмет снаряжения и отправки торгового каравана в Восточный Туркестан.

Подготовкой экспедиции занимались Г. Х. Гасфорт, управляющий сибирскими киргизами полковник К. К. Гутковский и начальник алатауских казахов подполковник М. Д. Перемышльский и, конечно, П. П. Семенов-Тян-Шанский. Последний, находясь в это время в Санкт-Петербурге, делал все для организации экспедиции в Кашгарию. П. П. Семенов-Тян-Шанский признавал необходимость сбора драгоценных для России сведений о современном состоянии не только Кашгара, но и всего Алтышара, чтобы понять причины происходивших в то время смут в Китайском Туркестане, находивших отголоски и в русских пределах.

Чокан Валиханов, находясь в Семиречье, уже знал, что его направляют с секретным заданием, и вел переписку со своим непосредственным начальством о цели и задачах предстоящей экспедиции. Об этом свидетельствуют письма из Омска, адресованные Чокану от имени Гасфорта и Гутковского, хранящиеся в именном фонде Ч. Ч. Валиханова в Санкт-Петербургском филиале архива Российской академии наук [11, л. 1–8об]. Эти письма были впервые опубликованы в 4-м томе собраний сочинений Ч. Ч. Валиханова под редакцией академика А. Х. Маргулана в 1968 г. [6, с. 92–96].

Современники Чокана впервые, возможно, из его уст услышали, насколько было секретным и опасным это путешествие. В частности, Потанин в своих воспоминаниях о Чокане писал так: «Поручение было опасное, и для исполнения его нужен был человек и большой деятельности, с наблюдательным умом и при том такой, который бы знал татарский язык и восточные приемы, так как приходится ехать переодетым в азиатское платье. Нельзя было найти человека, который более соответствовал бы всем этим условиям, как Валиханов» [10, л. 15].

Для обеспечения безопасности Чокана и выполнения поставленных задач, возможно не без помощи семипалатинского купца Букаша Аупаева, была придумана легенда, по которой Валиханов представлялся сыном одного кашгарского коммерсанта, когда-то выехавшего в Россию еще в 1830-х гг. и умершего где-то в Саратове. Оставшийся сын кашгарца Алимбай был одногодком Чокана. С этой легендой согласились организаторы экспедиции Гасфорт и Гутковский. Таким образом, Чокан принял имя Алимбая, а Букаш распустил молву о том, что молодой кашгарец приедет из Саратова в Семипалатинск к Мусабая, своему родственнику, для отправки к родне в Кашгарию. Букаш узнал, что в Кокандском ханстве живет родная бабушка Алимбая, мать умершего кашгарского купца. Для обеспечения безопасности каравана Букаш назначил караван-баши своего надежного человека Мусабая Тахтубаева, коммерсанта, имевшего родственников по ту сторону границы, которого хорошо знали в Кашгарии.

Ожидая благоприятной погоды для прохода каравана через ущелья Алатауских гор, Ч. Ч. Валиханов находился в Семиречье до весны 1858 г. К этому времени торговый караван из Семипалатинска прибыл в аул Сарыбаса, находящийся у подножья хребта Карамула. Согласно инструкции, Чокан обрил голову, надел национальную одежду и под именем Алимбая, родственника караван-баши купца Мусабая Тахтубаева из Капала, присоединился к каравану. С этого дня начинается знаменитая Кашгарская эпопея, продлившаяся до 12 апреля 1859 г. В работе «Очерки Джунгарии» Чокан Валиханов подробно описал начало своего путешествия: «Путешествие мое началось 28 мая 1858 г. В этот день я присоединился к торговому каравану, который тогда стоял лагерем в урочище Карамула, в 30 верстах от города Капала; караван вышел из города Семипалатинска и принадлежал кокандским и бухарским купцам. При караване было 8 походных юрт, 100 верблюдов, лошадей 65, прислуги 34 человека и товаров на сумму 20 тыс. руб. сер. Я был известен в караване под именем Алимбая и считался родственником караван-баши, почтенного Мусабая. 29 мая караван снялся. Прекрасная погода благоприятствовала нашему путешествию, мы шли сначала пикетной дорогой до Алтын-Эмельского пикета по прекрасным долинам Алатавских предгорий» [5, с. 56].

Российское правительство, заинтересованное в получении достоверной информации о Восточном Туркестане, надеялось на благоприятный исход предстоящей экспедиции. Об этом свидетельствует содержание письма, в котором министр иностранных дел пишет Гасфорту: «Государь Император

изволил обратить особое внимание на сии сведения. Принимая в уважение, что китайское правительство допускает торговые сношения азиатцев с Кашгаром, Его Величество надеется, что и в теперешних обстоятельствах наш караван успеет проникнуть в сей край под видом татарского, если он будет действовать с благоразумием и постоянством, если начальник каравана, помня, что столь предприятия политическая, а не торговая, не станет внимать своекорыстным внушениям купцов, которые заботятся о скорейшей продаже товаров, если одним словом государственная польза будет пожертвована частной. В том направлении каравана в Кульджу, с целью сбыть лишь товары, если не удастся проникнуть в Кашгар, делается само собою для наших предположений бесполезным. Государь Император не сомневается в ревностной готовности Вашего Высокопревосходительства исполнить его волю по столь важному для нас делу» [15, л. 153–154]. Текст письма свидетельствует, что не только министры, но и император Александр II был в курсе дел предстоящей экспедиции.

Из документов Министерства иностранных дел России известно, что «расходы по снаряжению каравана с нашей стороны составили 2486 руб. 55 коп., из них 2111 руб. 66 коп., с разрешения военного министра, были заимствованы из местных источников (из штаба отдельного Сибирского корпуса) с тем, что будут возмещены из сумм военного министерства: но впоследствии были покрыты из сумм Государственного казначейства. Купец Букаш Аупаев, взяв на себя предприятие организовать караван, пригласил по недостаточности собственных средств нескольких торговцев бухарцев. Благодаря его стараниям образовался караван в 100 верблюдов и 50 лошадей, с соответствующим числом людей, с товаром на сумму 18 300 руб. 11 коп. В караване находилось 8 торговых хозяев. Сам Букаш вследствие преклонности лет с караваном не пошел. Караван-башем был ташкентец Муса-бай, проживавший в Копале. Валиханов присоединился к каравану под именем Алим-бая. Ему было выдано деньгами 550 руб., прогонов до укрепления Верного 126 руб. 88 коп., и от Верного до Копала 33 руб. 18 ³/₄ коп. Караван шел тремя отделениями, и они соединились на Каратале 25 июня, откуда должны были следовать через Алтын-Емель к проходу Сенташ» [8, с. 342–343].

Во время путешествия Чокан делал полевые записи в своем дневнике, которые ценны тем, что до него никто из исследователей не посещал эту горную страну. В «Очерке Джунгарии» Валиханов писал: «Несмотря на большую опасность, я вел во время пути и в самом Кашгаре постоянный дневник. Дружеские связи с туземцами, учеными и чиновниками, свободные разъезды по окрестностям дали мне возможность обозреть вполне эту замечательную страну» [5, с. 53].

Проход через горные перевалы был труден как для людей, так и для животных – разреженность воздуха и недостаток кислорода вызывали удушье. Кроме препятствий в виде выпавшего снега, гололеда, ветров, особенно при переходе через горные склоны, каравану пришлось пережить немало хлопот и от местных киргизов, аулы которых находились по пути следования.

Биографы Чокана Валиханова отмечают, что он пробыл в Восточном Туркестане с 1 октября 1858 г. до середины марта 1859 г. Об этом свидетельствует отчет Чокана, где написано: «Поручик Валиханов прожил в Кашгаре 5 месяцев, посетил и окрестные города, успел многое изучить и запомнить» [2, л. 88об–89]. Во время пребывания в Кашгаре местные торговые резиденты Кокандского ханства радушно приняли семипалатинский караван и предоставили свое покровительство, что обезопасило Чокана Валиханова и его спутников от любых неприятностей. Надо сказать, что кокандцы с восточным гостеприимством приняли Валиханова, устраивали ему различные увеселения и по местному обычаю временно женили на девушке (чаукен) из знатной семьи.

Миссия Чокана Валиханова заключалась в том, чтобы собрать подробные сведения о Восточном Туркестане, о чем его инструктировали перед поездкой. В отчете Валиханова записано: «Что касается моих действий, то я во время пребывания в Кашгаре старался всеми мерами собрать возможно точные сведения о крае, особенно о политическом состоянии Малой Бухарии, для чего заводил знакомства с лицами всех наций, сословий и партий, и сведения, полученные от одного, сверял с показаниями другого; сверх того я имел случай приобрести несколько исторических книг, относящихся к периоду владычества ходжей, и пользовался дружбой некоторых ученых ахунов. Из этих источников заимствованы мною факты, касающиеся влияния ходжей до времен джунгарского владычества и после до падения страны под иго Китая» [4, с. 396].

За время пребывания в Восточном Туркестане Ч. Ч. Валиханов изучил Кашгарию (под названием Алтышар) и ее города: Кашгар, Аксу, Уч-Турфан, Янысар, Яркенд и Хотан. Об этом он пишет в отчете: «Факты, относящиеся к территории шести городов и туземного его населения, приобретены от кашгарских беков, шейхов, ахунов и от моих кашгарских родственников, людей, сведующих в этом деле. Имея постоянные и короткие сношения с кокандцами, я получил много данных о состоянии этого ханства и особенно о последних событиях, имевших последствием падение хана Худояра» [4, с. 396–397].

Шесть городов Восточного Туркестана находились под номинальным политическим влиянием Кокандского ханства и были открыты для коммерческих связей с сопредельными странами Центральной Азии и Казахстана. В городах имелись караван-сарай, где останавливались торговые караваны андижанцев, бухарцев, таджиков, персов, афганцев, индусов и армян. В отчете о поездке в Кашгарию записано: «Поручик Валиханов прожил в Кашгаре 5 месяцев, посетил и окрестные города; успел многое изучить и заметить» [3, с. 353].

Население Восточного Туркестана тяготилось господством китайских властей, несмотря на введенные ограниченные привилегии в отношении торговли и местного самоуправления. В целом китайская администрация проводила жесткую политику. Этого не мог не заметить Чокан Валиханов: «Ненависть туземцев к китайцам непримирима, и не мудрено: китайские

чиновники грабят и оскорбляют народ, забирают даром товары; всякий китаец почитает себя вправе бить кашгарца, который при встрече с ним на улице не сойдет с лошади. Вообще состояние Восточного Туркестана самое плачевное и вдобавок безвыходное, благодаря вражде разных партий, не позволяющей народу соединиться для свержения с себя ненавистного ига» [3, с. 353].

Обратный путь на родину был нелегким, дорога проходила через Южный Киргизстан, где на перевалах лежал еще снег. Особенно трудно было пройти каравану через киргизские кочевья, манапы которых брали мзду за проезд по их территории. Об этом Чокан подробно писал в своем отчете: «При выходе из одного ущелья (Зауки), сделав около 530 верст в 23 перехода от Кашгара, караван был встречен киргизами (кыргызы. – Ж. Е.), знавшими о присутствии в нем поручика Валиханова. За это караван заплатился подарком в 300 руб. сер. и всеми возможными унижениями: киргизы снимали с плеч каждого халат, если только он им приходился по вкусу; грозили разграбить караван, а Валиханова свезти в Хоканд. К счастью, русский отряд, высланный навстречу, выручил снова караван из затруднительного положения» [3, с. 354].

Однако, несмотря на трудности и опасности, встречавшиеся в пути, караван дошел до места назначения, о чем сказано в отчете отважного путешественника: «12-го апреля Валиханов уже был в укреплении Верном, после 10 месяцев и 14 дней трудного путешествия» [2, л. 92].

Один из инициаторов поездки Чокана Валиханова в Восточный Туркестан по достоинству оценил его деятельность: «Пробыв около 5 месяцев в Кашгаре Чеккан (Чокан. – Ж. Е.) Валиханов вернулся в Верное в апреле 1859 г. с богатым запасом интересных сведений, а в 1860 г. прибыл в Петербург, где, избранный Членом Географического Общества, начал, под руководством П. П. Семенова, разработку обширных собранных им материалов по географии, этнографии и истории Киргизских степей, при чем старался пополнить свои сведения слушанием лекций в С.-П.-Б. Университете. Изучив французский и немецкий языки, Валиханов приобрел замечательную эрудицию по всему, что касается Центральной Азии. Прекрасные статьи Валиханова “Очерки Джунгарии” (40 с.) и “О состоянии Алтышара” (44 с.) были помещены в Зап. Имп. Русс. Геогр. Общ. за 1861 г. . .» [12, с. 276].

Офицер русской армии поручик Чокан Валиханов успешно выполнил правительственное задание в ходе своей опасной экспедиции в Восточный Туркестан. Сведения, привезенные Валихановым, оказались чрезвычайно важными и вызвали интерес не только у военных, государственных деятелей, но и у ученых. Его отчет «О состоянии Алтышара или шести восточных городов Китайской провинции Нан-Лу (Малой Бухарии)» стал первым научным трудом, посвященным природе, истории и культуре народов Восточного Туркестана. Оценивая вклад Чокана Валиханова, император Александр II произвел молодого офицера в чин штабс-ротмистра и наградил орденом св. Владимира IV степени (девиз которого – «Полезьа, честь и слава») и единовременным пособием в 500 руб. серебром.

По ходатайству министра иностранных дел А. М. Горчакова штабс-ротмистр Ч. Ч. Валиханов был определен на службу в Азиатский департамент МИД Российской империи, что свидетельствовало о его профессиональных и лингвистических способностях. В архиве сохранилась копия доклада канцлера и министра иностранных дел России А. М. Горчакова императору Александру II с просьбой о приглашении Чокана Валиханова на службу в Азиатский департамент МИД России. 18 мая 1860 г. Александр II откликнулся на просьбу своего министра словом «исполнить» [1, л. 4–4об]. А 15 июня 1860 г. Александр II отдал приказ, в котором были следующие слова: «Состоящий по Армейской Кавалерии Штабс-Ротмистр Султан Чокан Валиханов – состоять при Азиатском Департаменте Министерства Иностранных Дел, с оставлением по Армейской Кавалерии» [1, л. 9–9об]. Таким образом, Чокан Валиханов служил в двух местах: в Военно-ученом комитете Военного министерства, где участвовал в составлении карт Средней Азии и Восточного Туркестана, и в Азиатском департаменте Министерства иностранных дел, что было редким явлением в российской армии.

Отметим, что российское и мировое научное сообщество было восхищено его путешествиями на Тянь-Шань, в Джунгарию, Восточный Туркестан и научными трудами по истории и культуре народов Евразии. Он впервые открыл европейскому миру историю и культуру отдельных тюркских народов Центральной Азии, а его научные сочинения не потеряли значения и по сей день. В 2015 г. научная общественность отметила 180-летие со дня рождения Чокана Валиханова.

Список литературы

1. Архив внешней политики Российской империи. Ф. СПб. ГА. IV–2. Оп. 119. Д. 8.
2. Архив внешней политики Российской империи. Ф. Санкт-Петербургский. Главный архив. (СПб. ГА). IV-3. Оп. 120. 1857–1865 гг. Д. 1.
3. *Валиханов Ч. Ч.* Выписка из отчета о путешествии в Кашгар поручика Валиханова // Записки Императорского Русского географического общества по отделению этнографии. Т. 29. Сочинения Чокана Чингисовича Валиханова. – СПб., 1904. – С. 349–484.
4. *Валиханов Ч. Ч.* Описание пути в Кашгар и обратно в Алатавский округ // Записки Императорского Русского географического общества по отделению этнографии. Т. 29. Сочинения Чокана Чингисовича Валиханова. – СПб., 1904. – С. 357–397.
5. *Валиханов Ч. Ч.* Очерки Джунгарии // Записки Императорского Русского географического общества по отделению этнографии. Т. 29. Сочинения Чокана Чингисовича Валиханова. – СПб., 1904. – С. 41–78.
6. *Валиханов Ч. Ч.* Собр. соч.: в 5 т. / Ч. Ч. Валиханов. – Алма-Ата : Наука, 1968. – Т. 4. – 783 с.
7. *Ивлев Н. П.* Находки краеведа / Н. П. Ивлев. – Алматы : Казахстан, 1977. – 152 с.
8. Извлечение из дела об отправлении поручика Чокана Валиханова в Кашгар // Записки Императорского Русского географического общества по отделению

этнографии. Т. 29. Сочинения Чокана Чингисовича Валиханова. – СПб., 1904. – С. 329–347.

9. *Поездка Ч. Ч. Валиханова в Кашгар* // Известия Императорского Русского географического общества. – Т. 4, № 4 (23 июля 1868 г.). – СПб., 1868. – С. 264–287.

10. Российский государственный архив литературы и искусства. Ф. 395. Оп. 1. Д. 322.

11. Санкт–Петербургский филиал архива РАН. Ф. 23. Оп. 1. Д. 19.

12. *Семенов-Тянь-Шанский П. П.* История полувековой деятельности Русского географического общества 1845–1895. – СПб., 1896. – Ч. 1. – С. 88–95.

13. *Семенов-Тянь-Шанский П. П.* Письмо к исправляющему должность секретаря Русского географического общества // Вестн. РГО за 1857 г. – СПб., 1858. – Ч. 21. – Кн. 1. – С. 115–128.

14. *Семенов-Тянь-Шанский П. П.* Путешествие в Тянь-Шань в 1856–1857 гг. – М.: Дрофа, 2007. – 381 с.

15. Центральный государственный архив Республики Узбекистан. Ф. 715. Оп. 1. Д. 19.

Russian Officer in the East Turkestan

Zh. A. Yermekbay

Kazakhstan Branch of Lomonosov Moscow State University, Astana

Abstract. The article deals with a secret mission of the Lieutenant Ch. Ch. Valikhanov in the trading caravan to Kashgar.

Keywords: Valikhanov, Semyonov-Tyan-Shansky, Gasfort, East Turkestan, St. Petersburg, Omsk.

Ермекбай Жарас Акишевич

*доктор исторических наук, профессор,
кафедра социальных и гуманитарных
дисциплин*

Казахстанский филиал МГУ

им. М. В. Ломоносова

010010, Казахстан, г. Астана,

ул. Кажимукана, д. 11

тел.: 8(701)471-31-19

e-mail: ermekjaras@mail.ru

Yermekbay Zharas Akishevich

*Doctor of Sciences (History), Professor,
Department of Social and Humanitarian
Sciences*

Kazakhstan Branch of Lomonosov

Moscow State University (Astana)

11, Kazhimukan st., Astana, Kazakhstan,

010010

tel.: 8(701)471-31-19

e-mail: ermekjaras@mail.ru